

* * *

А снег расплескался, не зная границ
И притяженья земного,
В ночные визиты непрошенных лиц
Вторгаясь своей новизною.

И было о чём говорить до утра,
И было чему удивляться.
Казалось — плохое погасло вчера
И новое близится счастье.

Есть в болезни особая суть.
Есть в болезни особая сила.
Мир оставлен. И разум блеснуть
Может только у края могилы.

Открывается сущность вещей.
Открывается образность мысли.
И духовные образы дней
Над приметами времени — в числах.

Спотыкаясь, бежит метроном.
Жизнь стучит.
Жизнь течёт без возврата.

Обновясь покаянным огнём,
Долго помнится каждая дата.

Ты прощаешь, навек уходя.
И, навек уходя, остаёшься.
Потому что болезнь для тебя
Испытанием сделалась мощным.

Есть в болезни особая суть:
Сквозь страдание — к Господу путь.

У бабушки

Прыгнет цыплёнок в ладони.
Бабушкин дом. Тишина.
Травы в чулане. Иконы.
Тополь седой у окна.
Пыльные стёжки-дорожки.
Гуси пасутся. Река.
Куры, клюющие крошки
Прямо из рук. Облака,
Лёгкие, словно из пуха.
Горечью пахнет полынь.
Знойно. А в небе ни звука.
Тает бездонная синь.

Медленно едем в телеге.
Как на ухабах трясёт!
Рыжая лошадь соседей
Воду на отмели пьёт.
Бабушка в фартуке белом
Мажет яйцом пироги.
Смотришь — устала и села: —
Внучка, иди, помоги!..
Прыгнет цыплёнок в ладони.
Бабушкин дом. Тишина.
Травы в чулане. Иконы.
Тополь седой у окна.

Крошево мягкой и прелой земли.
Хруст кукурузных початков.
Ночь разломилась от звона молитв.
Пахнет росой и мятой.

Там, где стучатся дожди, где дома
Видят взошедшее утро,

Где оседает на старых томах
Пыли серебряной пудра.

Влажным теплом размывая следы,
Слёзы текут на страницы.
Строчки застыли под слоем воды,
Словно размытые лица.

* * *

Пролетев над зелёными дебрями дел,
Не успев окунуться в их сущность,
Вдруг замечу, что лес за рекой поредел,
Обнажив пестроту и колючесть.

Ветер зол до ужасного свиста в ушах.
По растрёпанным космам галактик
Узнаю его след, но опять не спеша
Надеваю бордовое платье.

И опять вечера с разрисованной тьмой.
И опять до утра пересуды...
Только запах свечи, только тянет домой
Вымыть пол и расставить посуду.

Дни похожи на горы поломанных стрел
С опереньем из снега густого.
Ни один не проник сквозь закатный предел.
Ни один не споткнулся о слово.

Усть-Кут

Торчит прошлогоднее лето
Будыльями в белом снегу.
Молчит, словно ищет ответа,
Осина на том берегу.

Река, замерзать не желая,
Всё лижет подтаявший лёд.
И вьюга, как будто живая,
Ночами о чём-то поёт.

А грустный мой край заморожен
До самых заснеженных крыш.
О том, что тут рай невозможен,
Наверное, зря говоришь.

Согреешь за пазухой руку,
Растянешь в улыбке уста:
Когда-нибудь серая скука
Покинет и эти места.

* * *

Старый дом. Калитка заколочена.
Сладкий привкус боли на губах.
В сердцевине слова — червоточина,
Да и речь от вымысла слаба.

Что ты хочешь, радость неубитая?
Расплелась основа всех основ.
Никакими страстными молитвами
Не вернуть былую силу слов.

Пух по ветру. Солнце на завалинке.
Отогреешь разве без любви?
Лишь одним словечком самым маленьким
Будем жизнь ушедшую ловить...

Отрекитесь, люди, от безумия.
Сохраните чистым наш язык.
И трава опять воспрянет юная
Там, где высох выжженный тростник.

* * *

Она вышивала сорочку:
Листочки, цветки, завитки.
Рисунок рифмованной строчкой
Летел из-под быстрой руки.

Она не считала минуты —
Дорога петляла в годах.
И белое платье как будто
Уже не надеть никогда.

Она вышивала созвездья
На тонком живом полотне

Как там, на степном переезде,
А мимо — любимый в окне.

Она вышивала и пела,
Она вышивала себя.
И стала как волосы белой
Её горевая судьба.

Она вышивала столетья.
Она не считалась с войной...
А их нерождённые дети
Смотрели из жизни иной.

Женщине хотелось одиночества.
Женщине хотелось тишины.
Чтоб забыть про имя и про отчество,
Чтоб гадалок смутное пророчество
Не давило горечью вины.
Женщина вздыхала от усталости.
Тишина. Вязанье у окна.
Вот и вышло, что теперь до старости
Будет жить, наверное, одна.
Стынет чай. За окнами завьюжило.
Спит рояль за тонкою стеной...
Без него зачем теперь он нужен ей,
Этот незаслуженный покой?

Утро

В собственной слабости не сознаваясь,
Ночь постепенно исходит на нет.
Словно цветок неземной, раскрываясь,
Ярко себя преподносит рассвет.

Зря закопала былые надежды
В вечных сомнениях и суете.
Зимнего дня неземные одежды —
Напоминание о красоте.

Вот они — жизни скупые подарки.
Вот он — ненужный и скомканный день.
Я покупаю дешёвые марки.
Письма мои, как круги по воде.

Ловко скользя по замёрзшим ступеням,
Входит посёлок в себя изнутри
Тени, как люди, и люди, как тени,
Перемешались в сиянье зари.

Стены долго шатались от боя часов.
Содрогались дома. Содрогались умы.
Полночь шла по асфальту разбуженных
снов —
Сто тяжёлых шагов от тюрьмы до сумы.

Дико лаяли псы и орали коты.
Завывала луна и стремилась упасть.
Только люди паслись в лоне сонной страны.
Их привычно вязала безумная страсть —

Спать и есть, есть и спать, и идти в глубину,
Забывая реальность натруженных дней,
Полночь шла и будила вокруг тишину,
Оставляя в квартирах молчащих людей.

«Аминь!» — поёт душа, прощаясь.
 «Аминь!» — звонят колокола.
 И день, зарею занимаясь,
 Кровинкой пляшет по стволам.
 О, сколько их ушло, убитых,
 Взошедших звёздами во мгле!
 Звучи, звучи, звучи, молитва,
 Последней болью о земле.
 О люди, сколько ж надо места,
 Чтоб не мешать друг другу жить,
 Не убивать. И свод небесный
 Не донимать делами лжи.

Лежит, разрушенная смертью,
 Чечня среди Кавказских гор.
 Живёт одним письмом в конверте
 Невеста парня до сих пор.
 Не отыскав среди убитых
 Родного сына, мать ушла.
 Лежат на полках, позабыты,
 В мешках скорбящие тела.
 И некому земле предать их,
 Как невозможно отыскать
 Других людей, страну предавших,
 Забывших даже слово «Мать».

Из цикла М.И. Цветаевой

Её глаза были блекло-голубые, прозрачные,
 словно выцветшие от слишком долгого
 созерцания северного неба.

М. Белкина. «Скрещение судеб»

А я всё верю в эту небыль.
 В глазах ещё живёт огонь
 Ветрами вздёрнутого неба
 Над вечной пагубой времён.

А я всё верю, верю в сказку,
 Хотя давно пора понять,
 Что голубую эту краску
 Берут затем, чтоб опьянять

И там сгорать, в небесной плазме,
 Чем безысходней, тем сильней.
 Иначе купол рухнет наземь
 Огромной тяжестью своей.

Из цикла А.А. Ахматовой

1. Год 37-й

Ночь тревогу прольёт,
 Но она бесполезна.
 Будет долог полёт
 Остывающей бездны.

Кто там мимо идёт?
 Оборвалось терпенье.
 Снова взгляд упадёт
 На пустые ступени.

Как рука отекала,
 Как она онемела!
 Боль глядит с потолка
 Убивающе-белой.

Ожидания круг
 Никогда не сомкнётся.
 Ожидаемый друг
 Никогда не вернётся.

2. Свеча

Когда она вошла, живая, Вот в эту комнату мою, На стенах тень качнулась, зная, Что я за шторой стою.	Она рукою свет задела И завернулась в шаль зари. Потом шагнула к книжной полке. Вся уподобившись лучу, Среди страниц исчезла. Только Забыла погасить свечу.
Во все глаза ей вслед глядела. Дышать — предательство. Замри.	

Возвращение в 1917 год

Возвращаемся к мёртвым страницам страны.
Белых пятен позорный простор.
Кто-то замер на миг у шершавой стены.
Кто-то руки худые простёр.

Возвращаемся. Поздно. Ушли чудеса.
Шелушится земля под ногой.
Из забытых племен прорастут голоса,
А из этих могил — ничего.

Пустота отрешенья расплатой грозит.
По иссохшим корням затоскуй.
Память вынет любовь из болотной грязи,
Белым снегом прилипнет к виску.

Расступается мрак. Размыкается страх.
Очищение душ и идей.
Но блуждают давно в отдалённых мирах
Души вечно невинных людей.

На тетрадном листке имена запиши,
Оглянись на утраченный рай.
Словно горы, встают на пути рубежи
И сегодня, как были вчера.

* * *

Славное время весны Силится снова вернуться. Рано! Осенние сны Всё ещё листьями жгутся.	Но не торопится снег Уравновесить природу. Свой ослепительный бег Прячет внутри небосвода.
--	---

Славное время зимы Дразнит моё ожиданье. Снежной бы мне кутерьмы, Чтобы усилить дыханье.	Только одно воронье. Сопки давно облысели. И ожиданье моё День раздвигает осенний.
---	---

* * *

Бежать от собственных шагов
К домам, где всё теплом согрето,
Где вкусный запах пирогов —
Один из множества сюжетов.

И где, устав от мелких драм,
Семья с годами крепче стала.

К её немислимым дарам
Я так давно идти устала.

Войду и сяду в уголке,
Боясь иллюзию нарушить,
Как будто замок на песке,
Как будто собственную душу.

* * *

Писали мне письма осенние листья,
И шли телеграммы от первых скворцов.
А я всё бродила по тени мглистой
И в строчках искала своё же лицо.

Забыла о тех, кто доверил мне кисти
И краски рассветов, и силу цветов.

И горы нетронутых выгнутых листьев
Сменила на пачки тетрадных листов.

Зачем же пытаться сложить из обрывков
Всё то, что даётся всегда целиком:
Холодная осень. Простая улыбка.
Гусиная стая. Кувшин с молоком.

* * *

Лето ждёт, обновлённое светом,
В бесконечную радость войдя,
Что застынет на веточке где-то
Серебристая нитка дождя.

Плод любви зеленеющих веток
И небесных задумчивых слёз
Чистотою наполненных клеток
Вдруг заставит поверить всерьёз,

Что пришла долгожданная радость
Обновленья сердец и полей,

И набухшего летнего сада
От тяжёлых и тёплых дождей.

Состоялось рождение чуда,
Облечённого в новую статью.
Льётся свет из небесных сосудов,
Собирается новая рать.

Улыбается Русь, просыпаясь,
Отмывает окошки свои.
Лето ждёт. Наливается завязь
Соком новой вселенской любви.

* * *

Волшебный запах спелых вишен
Приходит в сны, волнует ум.
И среди дня бывает слышу
Пчелиный хор и листьев шум.

Вода журчит. И ломит зубы
От струй упругих, ледяных.
Зелёный мох, как полог щубы,
Намок в воде. И сладок миг

Природы вешней, обновлённой.
Вот кисть берёт она смелей —
Рисует луг, где шмель влюблённый
В витке воздушных кренделей

Ломают воздух грузным звуком.
Я сплю. А там как наяву
Большие трепетные руки
Меня сажают на траву.

Облака

Облака плывут над миром,
Утешая и любя
Всех оставленных и сирых,
Забывающих себя

В том огромном синем небе,
Где прекрасно нам жилось.

Лишь молитвы тонкий стебель
Нас роднит. Лишь сладость слёз

Снова манит в эти дали,
Где летают облака.
Нет, не эти. Те пропали.
И придут через века.

* * *

Святорусскую правду хранит
Долгий гул колокольного звона,
Древних храмов седой монолит
И ещё — неземная икона.

Русь Рублёвская. Радостный хруст
То снегов, то пшеничных колосьев.

Тихий шорох молящихся уст
И небесной любви отголосок.

Русь поднимется. В небо уйдёт.
Колокольным набатом разбудит,
Разломает слежавшийся лёд
И всегда неизменною будет.

* * *

Одни на опыте своём
Проходят азбуку страданий
И бед невыносимый объём
Хранят, как том воспоминаний.

Другие сердце берегут
От всех возможных треволнений,
Опровергая даже труд
Над осмыслением падений...

Одно лишь внешнее любя,
Сумеешь ли понять себя?

* * *

Четыре дня не будет ветра.
И тишь проглотит бездну лет.
Обвал измученного лета
Рассыплет шквалы новых бед.

Всё это будет. И не будет.
Дана мне власть — повелевать.

Найти для лета новый бубен,
Венок из трав не надевать,

И быть босой, простоволосой.
В глаза смеяться. Всех любить.
Петь на заре и сеять просо.
И просто жить. И просто быть.

* * *

Зовётся Ленским плоскогорьем
Цепочка сопок за окном.
Река под ними, а не море
Течёт, сверкая серебром.

Всё видно ей, душе летучей.
Всё слышно ей в потоке дней.
А тело ждёт тот самый случай —
Уехать в даль больших огней

Душе не вырваться отсюда,
Всё потому, что виден ей
Спокойный ход речного судна
И ширь предутренних морей,

И так же, сидя у окошка,
Опять оттуда наблюдать,
Как всходит день, цветёт картошка
И серебрится Лены гладь.

Поморских чаек крик печальный
И зной кавказских берегов,
И вёрсты далей за плечами,
И радость спелых пиროгов.

Не важно, где приткнуться телу.
Душе даны и свет и ум,
Чтоб вечно вдаль она летела,
Оставив лет прошедших шум.

* * *

По-рыбьи тонким плавником
Скользнуло солнце по стеклу.
Дрожит пылинка на полу.
А поезд к дому прямиком.

Души невидимой моей
Над тетивою сжатых рук.

А поезд чаще и быстрее
Считает каждый перестук

Туда, где скрип входных дверей,
Где ждёт меня одно из двух.
Туда, где пижма и кипрей
Таёжных сказок помнят дух.

* * *

Моё веселье, смытое волной
Совсем ненужных и пустых обид,
И чей-то голос громкий за стеной:
«Всё улетит куда-то, улетит...»

И только вдруг немая пустота
Заполнит сердце, губы остудив.
Нахлынет песни старой маета,
И я замру, глаза свои закрыв.

Меня разбудит ветер за окном.
И звёздный вечер

жизнь в меня вдохнёт.

И я пойму, что было это сном.
Всё было сном, но он во мне живёт.

* * *

Вонзившись взглядом в подоконник,
Сижу в молчанье у стола.
Лежит на стынущих ладонях
Кусок разбитого стекла.

И вдруг такое ощущение,
Что этот маленький кусок

Моим согрет сердцебиеньем.
А кровь стучит, стучит в висок.

Как будто вырвала из сердца
Частицу острого стекла...
Как я хочу сейчас согреться,
Как я хочу сейчас тепла!

* * *

Длинный день, бесконечный, как год.
Солнце в небе себя потеряло,
И реки ледяной одеяло
Раскрошилось над толщею вод.

Как сейчас от щедрот далека
Сила вешней воды молодая.

Подари мне удачу, река,
Не скупись, в половодье впадая.

Подари мне тревогу и боль,
Буду с ними по жизни скитаться.
Помоги мне в себе разобраться,
Огибая земную юдоль.